

Он неохотно позволил Сяо Юаню нести себя на руках, когда они вышли во двор. Ему показалось, что этот дом гораздо красивее тех, что были в деревне, хотя он и не мог точно сказать, в чем именно заключалась эта красота. Может, потому что на домах в деревне не было резьбы?

Лу Минцзэ же, держа на руках Чжао Нина, выбрал спальню, обращенную на солнечную сторону, и аккуратно уложил его на кровать. Убедившись, что мальчику удобно, он обернулся к Чжао Чэну, который внимательно разглядывал предметы в комнате.

— Сейчас мы находимся в городе Улин. В этом городе есть духовные мастера и воины, которых вы называете «высшими людьми». Теперь ты и твой брат будете жить со мной. Меня зовут Цюй Янь, можешь называть меня Янь-гэ. Не волнуйся, я позабочусь о вас обоих. Если ты захочешь заниматься боевыми искусствами или духовной практикой, и у тебя будут способности, я помогу тебе. А сейчас пойдем с этим старшим братом, чтобы умыться и поесть, хорошо?

Лу Минцзэ говорил просто, и Чжао Чэн, хоть и не до конца понимая, кивнул. Легенды о «высших людях» он знал. Каждые пять лет в деревню приходили представители таких семей, чтобы отбирать детей с потенциалом. Несколько дней назад он слышал, как брат Шитоу из семьи тетюшки Сян говорил, что через три месяца они снова приедут.

Но ему не нравились эти «высшие люди». Пять лет назад его старшую сестру забрали именно они. Первые три года от нее были вести, она даже присылала деньги каждый год. Но в последние два года не было никаких известий, и их жизнь становилась все тяжелее.

Брат беспокоился о сестре и хотел узнать, не случилось ли с ней чего. Но где находится эта семья «высших людей», они не знали. Только слышали, что их называют семьей Сюань из города Улин. Но для деревенских детей самым далеким местом был городок Цинпин. Где находится Улин, они и представить не могли.

К тому же он вырос на руках брата, и у него не было никаких воспоминаний о той сестре. Теперь же, оказавшись в Улине, маленький Чжао Чэн задумался: может, стоит попросить этого старшего брата узнать о сестре?

Но он чувствовал, что с Лу Минцзэ они еще не близки, да и с сестрой у него не было особой связи. Поэтому, когда Сяо Юань унес его, он так ничего и не сказал.

Чжао Чэн ушел с Сяо Юанем. Лу Минцзэ, подумав, приказал принести ванну. Он налил в нее немного фиолетовой пасты, разбавил горячей водой, затем раздел Чжао Нина и погрузил его в воду.

Увидев, что лицо мальчика не выражает дискомфорта, он с облегчением улыбнулся и, прислонившись к кровати, задумался о сюжете этого мира. Он не знал, радоваться ему или сожалеть.

Он радовался тому, что это измерение промежуточного уровня, и если выполнить задание, можно получить очков удачи в сотни раз больше, чем в низших измерениях. Хотя он путешествовал по многим мирам, большую часть очков удачи он заработал именно в промежуточных и высших измерениях.

Однако, к сожалению, он побывал только в трех промежуточных измерениях и одном высшем.

Исполнители заданий не могли контактировать друг с другом. Он не знал, выбирались ли измерения случайно или распределялись по закону. Но если бы он мог свободно перемещаться

в высшие измерения, то очки удачи для возрождения можно было бы набрать гораздо быстрее.

Промежуточные и высшие измерения были хороши, но в них было и больше опасностей. Самый большой риск он испытал именно в том высшем измерении, связанном с культивацией.

Задание в этом измерении было не слишком сложным. Наоборот, если все сделать правильно, можно было получить большую заслугу за поддержание стабильности измерения. Однако сюжет вызывал некоторое сожаление.

Место, где он находился сейчас, называлось Континент Цяньюань. Он делился на пять регионов: Дунчжоу, Сичжоу, Наньчжоу, Бэйчжоу и Чжунчжоу. Город Улин находился в Наньчжоу. Между регионами простирались бескрайние моря, и только высокоуровневые духовные корабли могли пересечь их.

В каждом регионе было несколько десятков стран, а в каждой стране — множество городов. Население каждого города могло исчисляться миллионами. Неудивительно, что Континент Цяньюань, как промежуточное измерение, был огромен и густо населен.

Согласно задумке автора, в этом мире можно было практиковать как духовное искусство, так и боевые искусства, но для этого нужно было иметь соответствующие способности. И духовная практика, и боевые искусства делились на семь рангов. Те, кто достигал седьмого ранга, назывались святыми, но на Континенте Цяньюань уже тысячу лет не появлялось святых.

И для духовной практики, и для боевых искусств требовался особый предмет — духовный нефрит. Его получали, когда духовные мастера вкладывали духовные семена в духовные поля и питали их энергией. Духовный нефрит также делился на семь рангов, и каждый ранг имел свой цвет: пурпурный, синий, бирюзовый, зеленый, желтый, оранжевый и алый. Каждый ранг делился на три уровня качества, а высший уровень мог порождать нефритовую эссенцию, которая могла воскрешать мертвых и даже улучшать способности к культивации.

Кроме того, духовный нефрит имел множество других применений. Например, духовные мастера могли накладывать на него заклятия для усиления эффектов или создавать необходимые духовные артефакты. Воины могли поглощать энергию из нефрита, чтобы быстро восстанавливать силы.

Деревня клана Чжао была богата, потому что в ней находилось поле с небольшой духовной энергией. Жители по очереди питали его своей врожденной энергией, чтобы собрать немного мутного нефрита. Этот нефрит не интересовал практикующих, но его покупали богатые семьи для ношения и укрепления здоровья.

Неудивительно, что в таких условиях духовные мастера пользовались гораздо большим уважением, чем воины.

А главная героиня, Чжао Линси, была одаренной духовной мастершей, которая еще и обладала уникальными способностями.

Она была обычной девушкой из современного мира, но после перерождения мгновенно засияла, привлекая множество талантливых мужчин. Среди них были ученики крупных кланов, наследники влиятельных семей и даже антагонист, пытавшийся захватить весь континент, который под ее влиянием раскаялся и согласился делить ее с другими мужчинами.

Героиня с легкостью преодолевала препятствия, повышала уровень, наказывала негодяев, создавала свои силы и в конце концов выбрала четырех мужчин. Благодаря тому, что она

встала на защиту человечества в трудный момент, вступила в противостояние с антагонистом Цзян Чэнь и заставила его одуматься, ее заслуги были восхвалены всеми. В конце романа она стала святым, а ее четыре мужчины достигли успеха, и по всему континенту ходили легенды о героине и ее спутниках.

А Лу Минцзэ в этом измерении был персонажем, который погиб еще до начала событий, — прямым наследником Павильона Духовного Нефрита, Цюй Янем.

Говоря о Павильоне Духовного Нефрита, нельзя не упомянуть о разделении сил на Континенте Цяньюань. Помимо семей духовных мастеров и воинов, здесь существовали четыре крупные организации, охватывавшие все пять регионов. Их называли «одна палата, одни врата, одна долина и одна башня».

«Одна палата» — это первая сила континента, Павильон Духовного Нефрита. В нем собралось множество духовных мастеров, и их сила была непостижима. Даже мастера, принадлежавшие к другим семьям и организациям, должны были пройти сертификацию в павильоне, чтобы официально считаться достигшими соответствующего уровня.

Каждый глава павильона был невероятно одарен, к тому же в павильоне хранились древние духовные заклятия, которые привлекали множество мастеров.

Но оригинальный Цюй Янь погиб именно из-за этих древних техник. Согласно правилам павильона, когда глава приближался к концу своей жизни, он должен был передать всю свою силу и знания прямому наследнику с помощью техники передачи силы. Однако, хотя эта техника никогда раньше не давала сбоев, когда очередь дошла до Цюй Яня, что-то пошло не так, и он умер из-за резкого скачка энергии.

Эта огромная организация, под пером автора, после внезапной смерти старого главы и наследника, развалилась на части, так как несколько духовных мастеров седьмого ранга не могли договориться между собой. Это создало политическую основу для того, чтобы Чжао Линси позже основала Обитель Нефритового Духа.

Что касается остальных трех сил, то это были Врата Цяньюань, Долина Духовных Целителей и Башня Сердца Демона. Врата Цяньюань славились своими воинами, и их боевая мощь была внушительной. Третий мужчина героини, Сюй Чэ, был учеником Врат Цяньюань и прямым наследником семьи Сюй из Чжунчжоу. Долина Духовных Целителей специализировалась на создании лекарственных формул и могла выращивать духовный нефрит с различными эффектами. Четвертый мужчина героини и антагонист Цзян Чэнь происходил именно оттуда. Наконец, Башня Сердца Демона была организацией, созданной Цзян Чэнь. Он хотел с ее помощью захватить весь континент и разработал для этого ряд действий, но накануне решающей битвы был вдохновлен героиней и примирился с людьми Континента Цяньюань.

<http://bllate.org/book/16840/1549472>